

Совет Безопасности

Distr.: General
4 April 2000
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Руанды при Организации Объединенных Наций от 29 марта 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности

По поручению правительства Руандийской Республики и в соответствии с обещанием, которое я дал, выступая в Совете Безопасности 15 марта 2000 года, имею честь препроводить настоящим некоторые замечания по докладу Совета Безопасности, содержащемуся в документе S/2000/203 от 10 марта 2000 года (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему среди членов Совета Безопасности для их сведения, а также в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Жозеф В. Мутабоба
Постоянный представитель

Приложение

Замечания по докладу Группы экспертов по санкциям против УНИТА

С самого начала я хотел бы вновь заявить, что правительство Руанды поддерживает резолюции Совета Безопасности в целом и особенно те, которые относятся к введению санкций против УНИТА в целях установления прочного мира и безопасности в братской стране Анголе.

Мы также хотели бы дать высокую оценку усилиям, предпринятым в этой связи послом Робертом Фаулером, Канада, и его Группой, и приветствуем подготовленный ими доклад.

Правительство Руанды хотело бы вновь заявить о своем стремлении и готовности в полной мере сотрудничать с Комитетом по санкциям, что оно и делает. В соответствии с просьбой, содержащейся в нашем письме от 8 марта 2000 года на имя Председателя Комитета по санкциям против УНИТА, правительство Руанды хотело бы получать и сейчас и в будущем достоверную информацию, на которую можно было бы дать ответ. Это позволило бы нам незамедлительно проявить повышенную бдительность и строгость в отношении тех, кто может тайно сотрудничать с УНИТА. Об одном мы можем сказать с уверенностью: насколько нам известно, ни одно из официальных должностных лиц Руанды не нарушает санкций, и нам нужны доказательства, на которые мы могли бы дать ответ в случае продолжения выдвижения против Руанды обвинений в нарушении санкций, аналогичных тем, которые содержатся в рассматриваемом докладе.

Общие замечания

В докладе отсутствует та информация, которая должна была бы сделать его достоверным, т.е. убедительные доказательства, подтверждающие обвинения, выдвигаемые по всему докладу. Большинство показаний, как представляется, были взяты у перебежчиков из УНИТА, а это в целом понижает уровень достоверности и беспристрастности. Им ничего иного не остается, как заявлять, что они поступили правильно, перейдя на сторону правительств Анголы, однако это не обязательно означает, что их показаниям можно доверять.

Использовавшаяся методология не «грешит» той научной тщательностью, которая должна быть характерна для такого рода доклада, с тем чтобы сделать его более авторитетным во всех отношениях. Например, в нем не упоминаются конкретные даты и конкретные места, а фамилии конкретных лиц в некоторых случаях упоминаются, а в некоторых случаях — нет, и т.п.

Нам трудно поверить в «невероятные» истории, упоминаемые в пунктах 15–20. В них приводятся названия различных компаний и фамилии различных людей, а также фамилии главы государства, который уже умер и о котором можно говорить все, что заблагорассудится. Никаких других фамилий сторонников Мобуту и никаких других названий заирских компаний, к которым можно было бы обратиться за информацией, не упоминается. Это же верно и в отношении лишь простого упоминания Восточной Европы. Вся эта методология вызывает большие сомнения.

Приведенный в докладе перечень представителей УНИТА и описание их поездок в страны, в отношении которых выдвинуты обвинения в сотрудничестве с этими представителями, не содержат подробных сведений о том, кто, когда и с кем — в плане отдельных лиц и учреждений — вступал с ними, как утверждается, в сотрудничество.

Сделанный в пункте 51 доклада вывод является чрезвычайно слабым по своему содержанию: если, как указывается, УНИТА захватил вооружение у правительственных войск, а также импортировал его, почему не упоминается о происхождении такого оружия? Кто-то где-то делает деньги на продаже оружия и, естественно, находится в Европе, Северной Америке и в Азии, но не в технически отсталой Африке. В докладе нужно было не побояться и обнажить корни этой проблемы: производство для целей экспорта и уничтожения.

В докладе говорится о предполагаемых нарушениях, таких, как незаконная торговля оружием и алмазами. В нем дается упрощенный вариант, т.е.: покупатель виновен, а тот, у кого он покупал, не виновен, пока не будет доказан факт продажи и его причастность к этому. Это одна из многих лазеек, оставленных в докладе. Производители нефти и нефтепродуктов, которые продают и экспортируют их, в «сети» не попадают; упоминаются лишь простые заправочные станции, которые подаются как злостные нарушители санкций. Практически ничего не говорится о тех, кто нарушает санкции и находится в непосредственной близости от УНИТА, однако много говорится о тех, кто находится далеко, как будто ничего не происходит «дома». Что-то здесь есть такое, о чем авторы доклада боятся даже говорить — дать полную информацию о реальных масштабах нарушения санкций Организации Объединенных Наций в отношении УНИТА. Если это не страх, тогда это покровительство, а это не приведет к достижению поставленных целей.

В пункте 11, по всей видимости, представлена недостоверная информация. На самом деле Группа не только не использовала информацию, которая была подтверждена или подкреплена из более чем одного источника, но, как представляется, сочиняла свои собственные истории и давала свою собственную интерпретацию.

Вызывает тревогу информация, в которой описывается роль транспорта. Можно было бы не ограничиваться одними слухами об отдельных лицах или владельцах компаний, а получить больше информации, например, о странах, где этот транспорт зарегистрирован.

Рекомендации о сотрудничестве с государствами — членами САДК, являются правильными, но слишком ограниченными по масштабам для действий, которые необходимо предпринять практически по всему миру, если мы все хотим, чтобы санкции работали.

Конкретное замечание по обвинениям, выдвигаемым в отношении Руанды

Мы с большим уважением относимся к органам, созданным Советом Безопасности, однако хотели бы поднять вопрос о неизбежном предубеждении по отношению к Руанде в данном конкретном докладе, составленном и написанном в Хараре членом Группы из Зимбабве, которому оказывали помощь члены Группы из Намибии и Анголы, и касающемся Анголы. Читая доклад, становится ясным, что ссылка на Руанду приводится лишь в свете

конфликта между Руандой и Демократической Республикой Конго, и это факт. Мы называем это сомнительной непредвзятостью авторов доклада (пункты 1–6).

Были совершены поездки в некоторые страны и были проведены встречи с некоторыми должностными лицами их правительств; однако нигде в докладе эксперты не упоминают каких-либо контактов с руандийскими официальными лицами или о каких-либо итогах их встреч с ними.

Все, что выдвигалось против Руанды в качестве обвинений, никогда не обсуждалось с нашими должностными лицами ни перед составлением доклада, ни во время его составления, ни после его публикации, и нам ничего не оставалось делать, лишь как домысливать и только догадываться, о ком идет речь в этом докладе. Ни Организация Объединенных Наций, ни правительство Анголы не предоставили Руанде каких-либо данных о личностях агентов УНИТА: ни фотографии конкретных лиц, ни псевдонимов, под которыми они, возможно, действуют, ни паспортов, которыми они пользуются, ни возможных районов, где они обычно осуществляют свою деятельность, и никаких других данных, которые позволили бы идентифицировать указанные личности. А все указывает на то, что у Группы есть эти данные.

Руанда обратилась с просьбой к Анголе и согласовала с ней вопрос об открытии отделения в Кигали, что помимо решения других двусторонних вопросов содействовало бы координации деятельности по идентификации членов УНИТА или любой другой деятельности любых других лиц в поддержку УНИТА, однако все напрасно. Они только сняли помещение для такого отделения, которое на данный момент простаивает уже почти два года.

Какое-либо военное сотрудничество с УНИТА не осуществляется. Тот факт, что руандийские войска использовали территорию Анголы для успешной эвакуации руандийских войск, необязательно означает заключение какого-либо соглашения с Савимби или с УНИТА. Ангола знает, как нам удалось эвакуировать наши войска в ходе военно-спасательной операции. Еще ни разу нога нашего солдата не ступала на территорию Анголы, и никто из официальных лиц Руанды никогда не вступал в контакт с Савимби или с должностными лицами УНИТА (пункты 25–26). Поэтому ссылку на Руанду следует убрать.

Что касается утверждения о том, что Руанда оставила часть своих войск у Савимби, то это просто неправда. Мы, однако, подтвердили, что военнослужащие-перебежчики из Руанды действуют сообща с УНИТА после падения режима Мобуту, и это известно Анголе, поскольку она сама сообщила нам эту информацию. Расстались ли эти подразделения с УНИТА или нет, нам об этом ничего не известно. Если они продолжают действовать вместе с УНИТА, то их (имеются в виду бывшие вооруженные силы Руанды и силы Мобуту) ни в коей мере не следует ассоциировать с нашими правительственными силами.

Пункты 21–24. Представители этих стран сами могут прояснить ситуацию, однако очевидно, что какие-либо контакты между Руандой и любой из этих стран, замешанных в контактах с УНИТА, отсутствовали.

В докладе есть несоответствия, подобные тем, которые фигурируют в пункте 25, когда они говорят о руандийских войсках, которые якобы остались,

и в пункте 46, где они говорят о наемниках и не приводят каких-либо ссылок на тех, кого они уже упоминали в пункте 25; это не простая забывчивость, а отсутствие доказательств и достоверных фактов о том, что руандийские войска действительно там находятся. То же самое относится и к пункту 67, где речь идет о дозаправке самолетов в Кигали, но ничего не говорится об этом в пункте 69, где приводятся выводы, касающиеся нефти и нефтепродуктов, что делает ссылку, приведенную в пункте 67, злонамеренной самой по себе. И этому есть множество других примеров.

Что касается пунктов 70–74, то мы надеемся, что Совет Безопасности сделает свои собственные оценки, однако Руанда по-прежнему полностью привержена делу сотрудничества и готова сотрудничать, если ей будет предоставлена достоверная информация.

В пункте 82 упоминаются Буркина-Фасо, Заир (в эру Мобуту) и Руанда (после 1998 года), поскольку власти этих стран обеспечивали представителям УНИТА охрану. Какие-либо свидетельства относительно Руанды отсутствуют. Группе экспертов следует предоставить Совету Безопасности более достоверную информацию в случае Руанды, а не объяснять утверждение о том, что Руанда продолжает иметь дела с УНИТА, упрощенным фактором «Мобуту против Кабилы». В пункте 83 также не приводится подробной информации об этом.

Содержание пункта 104 вообще не имеет смысла. Поскольку какие-либо доказательства в отношении указанных лидеров отсутствуют, зачем вообще упоминать их фамилии? Давайте рассмотрим случай вице-президента Кагаме, упомянутый в пункте 25. Он никогда в своей жизни не встречался с Савимби и в глаза его не видел. Необходимо восстановить доброе имя Кагаме и убрать его фамилию из доклада. Здесь мы опять вынуждены упомянуть о предвзятом отношении авторов доклада к Руанде и к ее должностным лицам, в отношении которых выдвигаются ложные обвинения.

То же самое касается и пункта 107: в информации о передвижении членов УНИТА Руанда справедливо не упоминается, однако в докладе содержатся намеки на то, что Руанда содействует проведению встреч с участием представителей УНИТА. Это довольно непродуманные выводы, и авторы, по всей видимости, упоминают Руанду только для того, чтобы ее упомянуть, или имели конкретные инструкции сделать это.

Пункты 129–162, касающиеся представительств УНИТА за рубежом и зарубежных поездок. Эта информация также является для нас откровением. Мы были сильно удивлены, когда узнали о том, что представитель УНИТА мог присутствовать в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, когда Совет Безопасности обсуждал вопрос о санкциях против УНИТА. Если это правда, то в какую категорию следует отнести Организацию Объединенных Наций? В категорию, упоминаемую в пункте 155?

Руанда приступила к проведению расследований по фактам предполагаемого присутствия представителей УНИТА в Кигали. Все имеющиеся у нас свидетельства говорят о том, что ни одно из официальных должностных лиц Руанды не имеет к этому никакого отношения, и мы пытаемся получить более подробную информацию от Комитета, с тем чтобы продолжить над ней работу. Наши иммиграционные службы уже поставлены в

известность и сообщат нам, а затем и Комитету, любую необходимую информацию, если такая появится.

В заключение правительство Руанды вновь просит предоставлять ему достоверную информацию для проведения своих собственных расследований, с тем чтобы обеспечить полное осуществление резолюций Совета Безопасности по Анголе и УНИТА, и вновь заявляет о своей поддержке деятельности Комитета под председательством Посла Роберта Фаулера.

(Подпись) Жозеф В. Мугабоба
Посол
Постоянный представитель
